

Ли Бай и Ли Гуй когда-то выступали вместе, но особой славой не пользовались. Позже, когда Цюйюй пригласила их обратно, они в составе группы из шести человек образовали коллектив под названием Ударная сила. Некоторое время назад Ли Гуй на тренировке неудачно упал и сломал ногу, из-за чего ему пришлось лечь в больницу на реабилитацию.

Хань Пэй понимал, что в этом кругу всё не так просто — это место, где люди едят людей. V рассказала ему об этом лишь для того, чтобы он был настороже.

V похлопала его по груди, подбадривая:

— Главное — настрой. Хочешь стать звездой — не ввязывайся в дразги. Конечно, можно и побороться, но только если ты уже стал небожителем. Тогда фанаты сами будут драться за тебя.

Переодевшись, они пришли в танцевальный зал, где Хань Пэя уже ждал хореограф. Высокая женщина с изящной фигурой недовольно проворчала:

— V, мы же это уже проходили? Зачем снова повторять?

V ответила ей:

— Ли Гуй временно выбыл, теперь у нас замена. Нужно учить заново. Впрочем, один человек — это не так уж утомительно, верно?

— Конечно, не так тяжело, как раньше. Кстати, как зовут этого красавчика?

Хань Пэй сделал шаг вперед и протянул руку:

— Хань Пэй.

— Приятно познакомиться. Это твой сценический псевдоним или настоящее имя? — спросила женщина.

V схватила её и посмотрела на Хань Пэя. Тот ответил:

— Настоящее.

V нахмурилась:

— Не планируешь взять псевдоним?

Хань Пэй покачал головой. Нет, таких планов у него не было.

V хлопнула женщину по спине и послала ей воздушный поцелуй:

— Хорошенько его погоняй.

— Разумеется!

Наклоны, повороты, махи руками — энергичные танцевальные движения под ритмичную музыку. В эпоху, когда студенческие городки были переполнены лишь меланхоличными песнями о любви, такая постановка выглядела свежо. Правда, и выматывала она не на шутку: к концу дня мышцы Хань Пэя нестерпимо ныли.

Хореограф протянула ему флакон с эфирным маслом:

— Иди домой и хорошенько разотрись. Если не хочешь завтра с утра не встать с кровати, то лучше не доводи до того, чтобы V начала ругаться.

Хань Пэй поблагодарил её. Несмотря на усталость, он еще держался. Увидев, что Хань Пэй, несмотря на отсутствие базы, старается в первый же день, хореограф отпустила его пораньше, в восемь вечера.

Гу Лэ делал домашнее задание, когда телефон на столе завибрировал. Он заметил это не сразу, но, спохватившись, тут же ответил.

Хань Пэй спросил первым:

— Чем занимаешься?

— Прости, я не надел слуховой аппарат, поэтому не услышал звонок. Делаю английский.

— Сложно?

Гу Лэ чертил что-то на черновике и хмыкнул:

— Немного. Слова вроде бы значат одно и то же, почему выбрать можно только одно?

Хань Пэя позабавил его обиженный тон, и он ответил:

— Конечно, всё не так просто. Я ведь обещал тебе помогать, а в итоге несколько дней не звонил.

— Ничего страшного, работа важнее. Раз уж ты сам позвонил, давай разберем пару вопросов?

Гу Лэ один за другим зачитал непонятные задания. Хань Пэй старался вспомнить всё, чему учился когда-то, и, к счастью, знания еще не выветрились.

Закончив, Гу Лэ сверился с ответами в конце учебника.

— Всё верно, ты крут!

Хань Пэй смутился от такой похвалы:

— Мои оценки в школе были не такими уж блестящими.

Гу Лэ заинтересовался:

— Просто не блестящими? И насколько всё было плохо? Рассказывай!

— Да просто из-за семейных обстоятельств пришлось бросить учебу. — Хань Пэю было неловко признаваться, казалось, будто он хвастается. На самом деле учился он хорошо и при должном старании мог бы пройти на бюджет в вуз первого эшелона.

Гу Лэ подбодрил его:

— Ты должен стараться, в будущем обязательно станешь знаменитым. Тогда... как только я включу телевизор, сразу увижу тебя. И когда буду гулять по улице, в магазинах будут играть твои песни, и на улицах станет не так тихо.

Хань Пэй вспомнил кое-что:

— Гу Лэ, ты живешь один?

— Моя сестра работает в городе А. Родители — музыкальные педагоги, они эмигрировали. Иногда возвращаются навестить.

Хань Пэй не понял:

— Они не заботятся о тебе? Ты ведь... прости.

Хань Пэй испугался, что это болезненная тема, и замолчал.

Гу Лэ ответил, что всё в порядке:

— Ничего страшного. Раньше я жил с бабушкой, но она вернулась в деревню. Хань Пэй, мне неплохо живется одному. К тому же тетюшка Линь приходит помогать по дому. На самом деле, для меня мир просто стал чуточку тише.

Хань Пэй понимал, что эта тишина означает отсутствие возможности слышать красоту звуков уже более десяти лет.

Ему стоило радоваться, что его собственный слух в порядке. Он хотел утешить юношу на том конце провода, но с какой стати? У него не было ни права, ни подходящих слов, чтобы успокоить его. К тому же Гу Лэ оказался сильнее, чем он думал.

Гу Лэ рассмеялся:

— Не переживай, я не расстроюсь. Хань Пэй, ты обещал, что когда я поступлю в университет в городе А, мы обязательно встретимся. Договорились?

Хань Пэй, конечно, ничего не забыл. Почему бы и не встретиться, когда Гу Лэ приедет?

— Конечно, договорились.

Сейчас ему самому стало любопытно, как выглядит человек, с которым он говорит по телефону. Может, он утонченный? Или милый? А может, самый обычный парень? Впрочем, это неважно, главное — что это именно Гу Лэ.

Успеваемость Гу Лэ по общеобразовательным предметам была неплохой, хромал только английский. Поэтому всё свободное время он посвящал рисованию, пропадая в студии с утра до ночи. Однажды одна из одноклассниц заявила, что хочет приударить за ним, чем изрядно его напугала. Подружка девушки рассмеялась:

— Он собирается поступать в Арт-академию А. Ты-то хоть поступишь?

Услышав это, девушка поспешила спросить Гу Лэ:

— Ты правда метишь в Арт-академию?

Гу Лэ, который читал книгу, вздрогнул от неожиданности. Услышав вопрос, он кивнул.

Девушка тут же поникла. Она собиралась в Сычуаньскую академию искусств, а конкуренция в Арт-академии А была слишком высока. Но смириться с отказом она не могла — избалованная домашним воспитанием, она заявила, что Гу Лэ должен поступать в Сычуаньскую вместе с ней.

Гу Лэ лишь смущенно промолчал — решение он уже принял.

Девушка снова спросила, почему он так рвется именно в Арт-академию А. Гу Лэ ответил честно: помимо требований семьи и личных амбиций, у него была цель встретиться с одним человеком.

— У тебя есть девушка, да? — уверенно заявила она, и довольно громко. Весь класс обернулся в их сторону. У Гу Лэ есть девушка!

Эта сенсационная новость разлетелась мгновенно. Весь класс обсуждал это, а Гу Лэ

растерялся. Стоя перед толпой девчонок, он в панике оправдывался:

— Это просто мой друг!

На душе у Гу Лэ было беспокойно. О боже, испорченный телефон! Теперь еще и классный руководитель вызовет в кабинет.

На самом деле девушки не собирались жаловаться учителю. Но парней в классе было всего около десяти — редкий вид! Если кто-то из них уже занят кем-то из другой школы или класса, а они узнают об этом только через несколько лет на встрече выпускников, это же будет так позорно — даже не знать, кто она такая.

Не добившись ответа от Гу Лэ, они сбились в кучки и начали гадать, кто же эта таинственная одноклассница. Перебрали всех, кто собирался поступать в Арт-академию А, но так никого и не нашли. Неужели из другой школы?

Гу Лэ сидел у окна с книгой, солнечный свет падал на его лицо. Такая прекрасная и безмятежная картина. Девушки вздыхали: всё самое прекрасное в этом мире никогда не достается им...

Дни летели быстро, погода начала холодать.

Хань Пэй в последнее время крутился как белка в колесе: ежедневные тренировки и репетиции танцев не оставляли ни минуты покоя. Иногда от дикой усталости он просто отключался и забывал позвонить Гу Лэ.

Каждое утро он находил сообщения от Гу Лэ. Это были не просто дежурные приветствия, а маленькие советы, как снять усталость. Несмотря на то что они еще не виделись вживую, на душе у Хань Пэя становилось тепло — этот друг был по-настоящему замечательным.

В школе Гу Лэ начались интенсивные сборы: через несколько месяцев предстояли вступительные экзамены. Арт-академия А была вузом первого эшелона с высокими проходными баллами. Если Гу Лэ провалит экзамен, он не поступит. Поэтому, чтобы подготовиться, он временно забросил общеобразовательные предметы. Хань Пэй, узнав об этом, звонил реже. Зато Гу Лэ каждое утро присылал сообщения, хотя сам больше не звонил.

— Гу Лэ, ты тоже старайся... — прошептал Хань Пэй, перечитывая утреннее сообщение с поддержкой. Он закрыл телефон и позволил визажисту подвести глаза.

После нескольких месяцев обучения и череды рекламных акций наконец наступил день официальной записи. Перед съемками требовался грим. Чтобы подчеркнуть единство команды, аксессуары и костюмы подбирали с особой тщательностью. При строгом соблюдении общего стиля нужно было сохранить индивидуальность каждого.

V поставила условие: компании не нужно экономить, от того, что вы используете, фирма не разорится.

Хань Пэй хорошо помнил посиневшее лицо финансового директора, но мисс V лишь вскинула голову и ушла, словно ничего не произошло.

Закончив с гримом, Хань Пэй поблагодарил визажиста. Он понимал: чтобы стать знаменитым, нужно со всеми быть в хороших отношениях. Впрочем... Хань Пэй бросил взгляд на Ли Бая неподалеку. С некоторыми людьми, настроенными враждебно, дружить не стоило.

Визажист Чжан Цзин застенчиво улыбнулась:

— Хань Пэй всегда такой вежливый.

V подошла и потащила Хань Пэя в студию:

— Хватит флиртовать, пошли.

Визажист показала язык:

— Сестрица V всё такая же шутница. Кстати, Вэнь Шуцун, иди сюда, я поправлю тебе грим.

Она обратилась к парню рядом — Вэнь Шуцун тоже был участником Ударной силы. Ли Бай, стоявший рядом, посмотрел в сторону Хань Пэя:

— А он ведь такой лицемер, правда?

Вэнь Шуцун взглянул на Хань Пэя. Лицемер? Он повернулся к визажисту:

— Иду.

Однако во время съемок лицо мисс V помрачнело.

Ли Бай явно намеренно принижал Хань Пэя. Стоило камере сфокусироваться на группе, как Ли Бай слегка смещался в сторону, загораживая лицо Хань Пэя.

Хотя таких моментов было немного, съемка шла непрерывно. Нужно было постоянно менять ракурсы, чтобы добиться эффекта одного дубля и создать ощущение пространства. Режиссер, ответственный за съемку, даже не заметил подвоха.

V видела много подобных уловок, поэтому сразу раскусила Ли Бая. Он использовал отражение в линзе, чтобы следить за позицией Хань Пэя — глаза у него были острые. Но прерывать съемку было нельзя, поэтому ей оставалось лишь с мрачным видом досматривать процесс.

V ушла раньше времени, проворчав:

— Ну просто детский сад.

Бай Чжэ пересмотрел отснятый материал и тоже не нашел ошибок, если не считать того, что в трех кадрах, где лицо Хань Пэя должно было быть в центре, его загораживал Ли Бай.

Бай Чжэ поправил очки:

— Ли Бай, конечно, ведет себя капризно. Но Хань Пэй старше их всех, должен был проявить больше выдержки. Надеюсь, он не доставил тебе хлопот.

— Хань Пэй-то не доставил, но что нам теперь делать?

— А как ты думаешь? Я не собираюсь оставлять его в команде навсегда. — Бай Чжэ улыбнулся ей.

V смотрела на Бай Чжэ. Амбиции этого мужчины были поистине безграничны. Он так сильно верил в Хань Пэя, что оставалось надеяться, что он не ошибся. Впрочем, Бай Чжэ редко ошибался: он мастерски находил в каждом искру таланта и раздувал её до максимума.

— Что именно ты в нем разглядел? — V не удержалась и спросила. До сих пор она не понимала, какой такой «искрой» обладает Хань Пэй. Да, он симпатичный, характер хороший, но он как необработанная жемчужина. Без огранки она так и останется песчинкой.

Она боялась, что даже после огранки Хань Пэй останется песчинкой.

Бай Чжэ ответил:

— Сама скоро узнаешь.

Сильная сторона Хань Пэя — это его голос, а не внешность. Но такие вещи требуют времени, спешить не стоит.

V спросила:

— А что насчет Вэнь Шуцуна? Почему ты тогда взял его?

Бай Чжэ посмотрел на неё:

— Пусть пока побудет в команде.

V насмешливо фыркнула:

— Наигрался и решил выбросить?

Бай Чжэ холодно произнес:

— Выйди.

V напоследок напостила:

— Дома жена, а ты всё хочешь гулять на стороне? Бай Чжэ, мне плевать, что у вас с Вэнь Шуцунем, но не вздумай строить планы на моих артистов.

Бай Чжэ, словно его задела за живое, наконец вышел из себя:

— Гу Шань! Вон отсюда!

V, она же Гу Шань, улыбнулась и вышла.

<http://bllate.org/book/19152/1880752>